Глава 10: Звуки творения (часть 1)

Кузнец в ходе работы еще долго что-то напевал себе под нос, подсознательно посылая сигналы своего разума, которые раздавались эхом в самих отдаленных уголках, всем обитателям подземелья. Они звучали, как глубокие отголоски, похожие на гулкие басистые раскаты голоса из-под самой земли, которые убаюкивали всех жителей подземелья своими мягкими, бархатными колебаниями, рассказывающими всем о том, что они находятся дома.

Пока Кузнец напевал свою песню, он устанавливал механизмы запуска ловушек из каменных столбов. Работа была очень деликатной и требовала много времени для создания, хотя на самом деле для такого дела не требовалось слишком большого количества маны. Будучи мастером своего дела и пребывая в солидном возрасте, он обладал безупречными навыками, необходимыми для создания внутреннего механизма для этих ловушек. Это был весьма простой механизм. Пол из твердого камня превратился в кафельное покрытие. Некоторые из кафельных плиток были сделаны специально под спусковые механизмы для ловушек. Они срабатывали бы каждый раз при давлении на них достаточного количества веса. Вес будет давить на кафельную плитку, и это заставит внутренний механизм сработать, звучит вполне просто (некоторые из них действуют как переключатели, другие же – содержат внутри себя рычаги или веревочки). Затем спусковой крючок приведет в механическое движение весь цельный механизм, и это активирует ловушку в столбе.

По правде говоря, система была простой по большей части. Большинство ловушек содержали в себе выброс дротиков, стрел или ножей из столбов. Несколько более коварных и неприятных ловушек включали в свою программу метание иглами, которые были изначально замочены в сильном яде насекомых, которые шныряли по подземелью. Еще одной хорошей штукой служила взрывающаяся деталь в виде опоры, установленная внутри колонны, которая взорвала бы весь столб изнутри. Взрывающаяся колонна была особенно злодейской и свирепой среди остальных ловушек, так как только один лишь звук такого взрыва мог разорвать барабанные перепонки, не говоря уже о том, что куски камня полетели бы на вас со скоростью стартующей ракеты Тополь-М, чтобы с легкостью разнести в клочья самые прочные доспехи. Вероятно, это была самая смертоносная из всех ловушек в столбах, поэтому Кузнец ограничился лишь небольшим количество вот таких взрывоопасных столбов.

Позволь стальному зверю здесь родиться

Пусть кузница, как джунгли, станет домом

Пусть молот выкует ему ключицу

В руках творца любой станет ведомым

Слова звучали в ушах каждого, кто находился в подземелье, так как Кузнец ушел с головой в свою работу, на ходу вспоминая старую песню, которую он когда-то давно пел. Мана

подземелья, казалось, пульсировала под ритм его песни, пронизывала воздух, а слова, вместе с призывом маны, слегка задавали ритм, словно звуки маленьких ударов по барабану, звучащему где-то вдалеке.

Творенья молот снова замахнется

Во вспышках пламени металл притихнет

Металл к металлу, искры разлетятся

Рождение клинка мой мир увидит

Простые слова песни нарисовали в его подсознании красочную картину тех дней, когда он был еще совсем юным. Когда ученик превзошел учителя. Что самое интересное, в разумах более сообразительных и умных существ всплывали образы невысокого бородатого мужчины. То есть, они не только могли слышать слова песни, которую напевал Кузнец, до них доходили все более новые виды информации и более интересные виды восприятия. Возникали фрагменты памяти, причем, куда более древние, чем любой из этих новорожденных разумных существ мог только осмелиться представить. Руки толстые, мощные и сильные, словно бревна, с накаченными мышцами и выпирающими венами, которым ничего не стоило приложить немного усилий, чтобы раздавить камень. Эти грубые, шероховатые руки казались достаточно крепкими, чтобы согнуть сталь. И пара глубоких зеленых, словно изумруды, глаз, которые сверкали в солнечных лучах, словно витражи прекрасного собора. Эти глаза всегда сверлили, буравили своим пристальным взглядом, особенно, когда Кузнец с большим энтузиазмом и страстью принимался за новую работу и уходил в нее с головой. Его упорство и желание без устали пахать надежно поселились в его царстве одержимости.

Они знали, что когда-то Кузнец был непревзойденным королем кузничного дела, прежде чем стать их новым отцом и богом, кем он и являлся на данный момент.

Удары друг за другом раздаются

Между молотом и наковальней

Из стали здесь мужчины создаются

Меч, обнаженный в металлическом сиянии

Образ дворфа становился отчетливее и закреплялся все большев умах творений Кузнеца. Молот с недюжинной силой бил по раскаленному клинку, который сиял красным и желтым, искры отлетали от него во все стороны, как будто Кузнец наносил удары не по куску металла, а по сверкающей звезде, сошедшей с небес прямо на наковальню. Пот стекал по его лицу, медленно испаряясь из-за жары кузницы. Мышцы напрягались и надувались от напряжения до

такой степени, чтобыли готовы взорваться от каждого удара молота.

Кузнец усмехнулся, подняв меч с наковальни, окунул его в холодную воду, от чего из бочки поднялось большое густое облако белого пара. Он так быстро возродил этот образ в мыслях, который так же скоротечно исчез, оставив Кузнецу только маленькое воспоминание о его богатом прошлом.

Невзирая на все это, Кузнец просто досадно вздохнул.Он почти закончил работу над своим последним столбом, добавив финальных штрихов по последней технике, и с удовлетворением кивнул, окидывая взглядом плоды своих трудов. Всегда на душе становилось хорошо, когда работу заканчивали должным образом, ведь всегда хорошо выполненная работа приносила свои собственные награды.

Он потратил в общей сложности десять дней, заботливо создавая и прокачивая свои столбы, проверяя каждый механизм снова и снова, жертвуя каждый раз для этого по несколько волков. Но, в конце концов, механизмы были усовершенствованы, а внешний облик столбов был в большинстве случаев сохранен прежним, чтобы враги не догадались, что в столбах хранятся коварные ловушки, и что вообще их трудно обнаружить.

Оставив столбы стоять в гордом молчаливом одиночестве, он решил протестировать их еще раз, чтобы тщательно оценить, как они будут выглядеть. Эстетика для Кузнеца играла не последнюю роль, а на данный момент, скорее, даже первую, поэтому его эстетические чувства в первую очередь касались его дорогого подземелья. Он всегда выбирал для себя только самое лучшее, и это никогда не обсуждалось, а значит, и жить он должен в самом лучшем месте и самых комфортных условиях. Все, что он создавал, всегда было высочайшего класса. Даже один простой столб без всяких ловушек должен был быть изысканным и отполированным до блеска.

Не обнаружив в зале, над которым он столько времени работал, ничего, что могло бы ему не понравиться, он оценил обстановку и счел ее вполне удовлетворяющей запросы. А также он подумал, что такой зал, возможно, даже немного шокирует тех, кто не разбирается в искусстве. Столбы варьировались по ширине между собой, начиная от столбов шириной с обычного человека и заканчивая теми, которые были вдвое больше. Колонны были расставлены по залу как попало на первый взгляд, но, если приглядеться, складывалось впечатление, что они создают собой какой-то узор или изображение. В-общем, всё было не так просто, как казалось изначально. Белые стены служили только для того, чтобы колонны больше выделялись и действовали как холст, а его столбы стали яркой краской.

Теперь пришло время для последнего штриха в этом помещении: Закон о подземельях.

Он потянулся к мане окружающей среды и влил в нее свою ману. Пожелав, чтобы мана закружилась по залу, словно в вальсе, она действительно собралась вокруг комнаты и начала создавать облицовку над комнатой.

«Предупреждение! Чтобы принять закон подземелья, Вы должны озвучить закон, который хотите создать, и все его вытекающие. Различные эффекты могут быть достигнуты через разные интонации и модуляцию эмоций и речи».

Кузнец чуть не запнулся, пока собирал ману, и когда получил эту информацию, сумел удержать ману при себе, переваривая эту новость. Он вспомнил, что это предупреждение появилось в прошлый раз, но он подавил уведомление и проигнорировал эту информацию. Теперь, когда он подумал об этом, уведомление дало ему паузу на раздумья. Проговорить вслух все то, чего он хотел, было бы легко, но... исходя из сказанного выше, от звука, темпа, тона, тембра голоса, видимо, зависело все. Наверняка, опираясь на то, как именно ты сформулируешь и озвучишь закон, от того и будут зависеть эффективность и степени усиления в других эффектах.

"Если говорится о речи и эмоциях ... Разве не проще всего петь?" – подумал Кузнец про себя, считая, насколько это оказалось очевидным... но опять же, сколько сердец подземелий умело петь? Многие ли из них знали, как проявлять свои эмоции? Возможно, это было очевидным только для него, но другие подземелья должны были бы тоже разбираться в этом.

"Ну и ладно... Не мои проблемы", – посмеялся он над этой мыслью и продолжил собирать ману, необходимую для закона, которая позволит облицевать весь его коридор и столбы. Он держал ману на месте и начал размышлять над формулировкой, которую он будет использовать для этого закона. Поскольку это был только его второй закон подземелья, он не должен делать его слишком сложным. Наверное, было бы лучше, если бы он мог обобщить все одной мыслью.

"И у меня всегда есть подходящее и работающее слово", – внутренне усмехнулся Кузнец, когда закрепил в уме одно слово.

Перезагрузка.

Он хотел, чтобы каждая колонна, и каждая ловушка по отдельности смогли бы заново перестроиться и приготовиться атаковать, вскоре после того, как группа авантюристов снова пройдет свой путь и найдет этот зал. Это было бы идеально, поскольку это могло бы сразу послужить двум целям. Во-первых, к очередному визиту искателей приключений все было бы готово, если бы они сюда вернулись, чтобы бросить вызов его подземелью, так как он не сомневался, что время от времени появится более чем одна группа авантюристов. Во-вторых, это будет поддерживать помещение красивым и аккуратным, что было крайне важно.

Подумав о правильном подходе к своему Закону о Подземельях, Кузнец приступил к работе. Его глубокий басистый голос начал гудеть, раздаваясь через весь второй этаж подземелья. Глубокий гул, казалось, был родом из самих стен подземелья, он звучал, заставляя своей силой вибрировать весь пол, когда мана, покрывающая каждую поверхность, начала шевелиться и дрожать.

Ловушки сделаны из камня

И трупы превратились в кости

Глотай, все то, что поломали

Зал пробудится - будут гости

Восстанови свой камень стен.

Ловушки нужно починить

И тронный зал не тронет тлен...

Дышать хоть гарью, только жить!

«ЗАКОН ПОДЗЕМЕЛЬЯ»

В мгновение ока вся комната показалась тусклой, как будто свет из новых факелов мгновенно поглотился из каждой поверхности. Мана, которая пронизывала все в помещении, казалось, засасывалась в каждый предмет, как будто это была вода, высушенная грустью пустыни. Все это продолжалось всего лишь короткое мгновение, прежде чем комната вернулась к своему первоначальному виду.

Жуткая тишина, казалось, осела над комнатой на миг, прежде чем Кузнец ухмыльнулся. Он чувствовал силу со всех сторон в этой комнате. Каждый столб и стена были отмечены силой его мастерства. Это был дорогостоящий эксперимент, но он с радостью повторил бы его снова для будущей выгоды, которую он мог бы извлечь из всего этого.

«Поздравляю! Вы получили новый титул [Создатель Законов Подземелья]. Звание было присуждено за успешное создание довольно сложного Закона Подземелья с помощью передовых методов манипуляции голосом»

Узнав о своем новом титуле, Кузнец фыркнул от удовольствия, едва сдерживаясь, чтобы не засмеяться вслух.

"Усовершенствованные методы манипулирования голосом… Херня какая", – усмехнулся он. – "Все, что я сделал, это спел небольшую песню. Полагаю, что мое предположение было правильным. Обычно подземелья никогда не задумывались о пении".

Удовлетворенный своим экспериментом, он отодвинул свое сознание от столбов и начал фокусироваться на следующей задаче: Пруд.

В результате его желания создать более реалистичный водоем, Кузнец увеличил численность кобольдов в его подземелье, достигнув в общей сложности семнадцать членов расы, включая вождя. Он чувствовал, как они приближаются к подземелью, и подходят к нему с собранными плодами их добычи пищи и собирательства.

http://tl.rulate.ru/book/10507/244911